

Когда Цзян У произнес это громкое и грозное имя, смех в чайной мгновенно оборвался, словно всем присутствующим разом перекрыли горло.

А реакция Мо Да и вовсе повергла окружающих в крайний трепет и смятение.

— Младший Цзян У приветствует старшего! — Цзян У поднялся с места и сложил руки в почтительном жесте.

— Цзян У? Ходят слухи, что сын главыэу Юя был убит в Фучжоу молодым господином охранного агентства Фувэй. Тот лично отправился за кровной местью, но неожиданно пал от руки какого-то ребенка. И того ребенка тоже звали Цзян У... Неужели это ты?

Лицо Мо Да оставалось совершенно невозмутимым.

— Прошло всего полмесяца, неужели вести уже донеслись до Хэнъяна? — Цзян У легко улыбнулся.

— Если молодой господин Цзян свободен, через три дня загляните в гости к моему ничем не примечательному соученику. Что до меня... пожалуй, сегодня я не стану составлять компанию молодому господину за чашкой чая!

Мо Да заиграл на хуцине, и присутствующие проводил взглядом его фигуру, постепенно растворяющуюся в дождливой дымке, пока откуда-то издали до них доносились смутные, полные бесконечной тоски звуки двухструнной скрипки.

— Молодой господин, а этот глава школы Хэншань — та еще странная личность, — произнесла Цзян Доуму, глядя вслед удаляющемуся музыканту.

— Он? Если говорить исключительно о мастерстве владения мечом, то вам троицам вместе не одолеть его в честном бою! — Цзян У сделал маленький глоток чая и ответил ровным тоном.

Цзян Доуму с некоторым несогласием в голосе возразила:

— Разве молодой господин не преувеличивает? Только что они сами говорили, будто этот глава школы Хэншань уступает своему младшему соученику. Подумать только, даже если владение мечом Лю Чжэнфэна и впрямь велико, вряд ли оно сильно превосходит искусство Юй Цанхая! А ведь стиль меча Парящей Сосны Юй Цанхая превозносят как непревзойденное чудо области Цин, хотя на деле он оказался пшиком.

Пробыв в этом мире полгода — пусть даже их пребывание ограничивалось Фучжоу, — они успели немало узнать о здешних реках и озерах, о мире боевых искусств.

— Ххе... У него за плечами целая история, вот только я — не тот человек, которому интересно слушать чужие истории. Что же касается фехтования... Ты просто еще не видела настоящего мастерства!

Цзян У улыбнулся.

В прошлой жизни ему уже доводилось выполнять задания в этом мире под названием Мастерство меча Смеющейся Вонючки, и он собственными глазами видел клинок Мо Да.

Его меч разил подобно облакам и туманам, а коварством и непредсказуемостью он ничуть не уступал Психическому руководству по мечу!

К тому же, стоило по-настоящему узнать Мо Да, как становилось понятно, насколько этот человек страшен. Его наставник и пранаставник погибли в битве при горе Хуашань против десяти старейшин культа Демонов, из-за чего многие техники школы Хэншань были потеряны. Учитель Мо Да взошел на пост главы еще совсем молодым и толком не владел хэншаньским мечом.

Иными словами, всем тем, чего он добился и до чего развился, Мо Да был обязан исключительно собственным усилиям и природному таланту!

У Мо Да был широкий и независимый кругозор, но действовал он порой скрытно, не слишком открыто, опасаясь сильных мира сего.

Не будь этого, из него вышел бы отличный странник сансары!

Но с таким складом характера ему никогда не суждено было вырасти в по-настоящему великого мастера высшего уровня!

Проведя в чайной около часа, подросла и шумная ватага учеников школы Хуашань. Следом за ними появились и ученики школы Хэншань, прибывшие с поручением пригласить Цзян У в поместье Лю.

Прием по разряду особо важных гостей!

Такой чести удостоивался далеко не каждый.

Юй Цанхай, обладай он хоть высоким положением, хоть грозной силой, вполне заслуживал подобного отношения, а уж свита Цзян У, способная прикончить самого Юй Цанхая, подходила на эту роль тем более!

Раз уж предстояло омыть руки в золотой чаше, Лю Чжэнфэн меньше всего хотел

возникновения новых бурь на ровном месте!

Три дня пролетели незаметно, и вот настал час омовения рук в золотой чаше.

Не обошлось и без неизбежных грязных интриг и склок, за исключением лишь того, что на сей раз среди возмутителей спокойствия отсутствовал вечно лезший не в свое дело Юй Цанхай.

Вся церемония тянулась своим чередом, навевая на Цзян У смертную тоску. А вот Цзян Доуму и остальные смотрели на происходящее с огромным интересом — в городе Цин они о подобном ритуале золотой чаши отроду не слыхивали.

Стоило Лю Чжэнфэну протянуть обе руки к золотой чаше, как вдруг блеснул серебряный свет, и крошечное скрытое оружие со свистом рассекло воздух. Лю Чжэнфэн отступил на два шага назад, и раздался звонкий удар — метательный снаряд угодил в самый край чаши. Сосуд качнулся, сорвался с места и с грохотом рухнул на землю. Перевернувшись дном кверху, он выплеснул на каменные плиты всю чистую воду до последней капли.

В тот же миг желтая тень мелькнула вверху, и с крыши спрыгнул человек. Резко взмахнув правой ногой, он обрушил ее на днище золотой чаши, и та в мгновение ока превратилась в совершенно плоский блин. Пришелец лет сорока, среднего роста, донельзя тощий, с двумя тонкими усиками крысиной формы над верхней губой, сложил руки в приветственном жесте и произнес:

— Брат Лю, выполняя приказ главы союза, я не могу позволить тебе омыть руки в золотой чаше.

Цзян У широко раскрыл глаза, и в них мелькнул золотой отсвет.

Тотчас же Лю Чжэнфэн, воздав должное ответным поклоном, произнес:

— Раз уж брат Фэй пожаловал сюда, отчего бы ему не зайти выпить чашечку вина, вместо того чтобы прятаться на крыше и страдать от палящего солнца? Полагаю, из школы Суншань сюда прибыло немало других выдающихся мастеров, прошу вас, явитесь все разом. Чтобы справиться с одним лишь Лю, брату Фю хватит сил с избытком, но если придется противостоять стольким героям и славным мужам, собравшимся здесь, боюсь, школы Суншань может и не хватить.

Фэй Бинь усмехнулся:

— К чему брату Лю бросаться словами и пытаться посеять раздор? Даже если бы мне пришлось выступить против брата Лю в одиночку, я и то не смог бы отразить твой только что продемонстрированный прием «Малый спуск диких гусей». Школа Суншань ни за что не посмела бы враждовать со школой Хэншань, мы не смеем оскорбить ни единого героя в этом

зале, и даже перед братом Лю не посмеем проявить неуважение — мы пришли лишь ради жизни и благополучия миллионов братьев по боевым искусствам по всей Поднебесной, чтобы умолить брата Лю отказаться от омовения рук в золотой чаше.

У Лю Чжэнфэна тревожно ёкнуло сердце, и он поспешно вклинился в разговор:

— Слова брата Фэя звучат так, будто он чересчур переоценивает скромную персону младшего брата. Лю — всего лишь ничтожный середнячок в школе Хэншань, дети мои еще малы, а под началом состоит с десяток непутевых учеников, чье присутствие в этом мире поистине не имеет ни малейшего веса. Как могут любые действия Лю затронуть жизни и безопасность миллионов соратников по миру цзянху?

— Кто приходит с добром — не прячется, кто прячется — с добром не идет. Старина Лю, ты что, ослеп, что ли?

Как раз когда наставница Динъи собралась заговорить, рядом раздался детский, звонкий голосок.

— Что за отродье демонов смеет вмешиваться, а ну выходи! — рявкнул Фэй Бинь с помрачневшим лицом.

Он был абсолютно уверен, что голос принадлежит кому-то из последователей культа Демонов.

— Сметь оскорблять молодого господина — получить пощёчину!

Раздался резкий девичий окрик, из толпы выпорхнула изящная фигура, и под изумленные взгляды собравшихся героев грянул звонкий шлепок.

Когда окружающие пришли в себя, Фэй Бинь уже отшатнулся на несколько шагов назад, а его лицо покрылось багровыми отпечатками побоев.

— Ищете смерти!

Не успел Фэй Бинь опомниться, как стоявший рядом Дин Мян по прозвищу Башня Тота уже перешел к атаке — его ладонь рассекла воздух, распуская вокруг себя волны яростной ци.

— Как вовремя!

Девушка лишь звонко рассмеялась в ответ, и полоса холодного света прочертила пустоту.

— Плюх!

На землю упала оторванная рука, лицо Дин Мяня мгновенно побелело, лишившись всяких признаков крови, а в глазах застыл первобытный ужас.

— Да как такое возможно?!

Прошло секунды три-четыре, прежде чем толпу охватила всеобщая паника.

Пусть Дин Мянь и не был главой отдельной школы, но среди Тринадцати старейшин школы Суншань он занимал первое место, а его сила едва ли уступала главам прочих школ Союза пяти великих гор — и тем не менее кто-то снес ему правую руку всего одним ударом!

— Демоница, ты умрешь!

Лу Бо по прозвищу Журавль из Царства Бессмертных разъярился настолько, что у него едва не лопнули глаза от гнева, и вместе с Великим мастером Суншань Фэй Бинем они яростно бросились на девушку.

— Два старых пса вздумали объединить силы, чтобы обидеть кого-то из клана Цзян? Тяньфу, Цзывэй, перебейте здесь всех людей из школы Суншань до единого!

Цзян У поднялся со стула, его голос звучал леденяще и зловеще.

Из этой тройцы Дин Мянь находился на седьмой ступени очищения ци и, пожалуй, стоял на одном уровне с Юй Цанхаем, уступая ему разве что в разнообразии приемов. У Лу Бо и Фэй Биня уровень культивации формально тоже составлял седьмую ступень очищения ци, но прорвались они туда явно не больше двух лет назад, отчего их дыхание было нестабильным, а истинная ци — куда менее плотной, чем у Дин Мяня.

И тем не менее даже при этом скрытая мощь школы Суншань и впрямь превосходила остальные четыре школы!

Вот только сколь бы глубокими ни были корни школы Суншань, все это имело значение лишь в сравнении с местными реалиями. По сравнению с Диким Миром, одна только область Цин была способна играючи подавить этот мир целиком!

А с учетом наставлений самого Цзян У боевая выучка тройцы Цзян Доуму явно намного превосходила здешних воинов того же уровня культивации.

Вступление в бой Цзян Тяньфу и Цзян Цзывэй в мгновение ока в разы усилило давление на школу Суншань.

Стоило им лишь слегка приоткрыть правду о тайном сговоре Лю Чжэнфэна с Цюй Яном, как

школа Суншань сама угодила в чудовищную переделку — всего за несколько дыханий несколько их учеников расстались с жизнями.

— Эти люди — приспешники культа Демонов! Лю Чжэнфэн уже спелся с демонами и хочет воспользоваться случаем, чтобы разом уничтожить всех нас, адептов праведного пути! До каких пор вы собираетесь просто стоять и смотреть? Почему не нападаете?!

Отброшенный ударом ладони Цзян Доуму, Фэй Бинь орал во всю мочь легких.

Однако собравшиеся герои хранили молчание, не шевелились и представители других школ Союза пяти гор, отчего его ярость достигала предела.

— Ну и умора! Не вздумай ты нести чушь, моя госпожа и пальцем бы о тебя не замарала! То, что тебе врезали пощечину — уже проявление великого милосердия, а если ты разозлишь моего молодого господина, чего ради нам церемониться со всей вашей школой Суншань?! — холодно бросила Цзян Доуму и новым взмахом меча оставила тяжелую рану на теле Лу Бо.

Те бойцы, что еще сомневались, не лжет ли Фэй Бинь, мгновенно осеклись: и впрямь, секунду назад этот самый Фэй Бинь явно собирался выругаться последними словами! Ну а ему в ответ просто влетели заслуженные оплеухи, после чего Дин Мянъ полез в драку сам...

Стоявший в стороне Лю Чжэнфэн почувствовал, как с души свалился тяжкий камень: из-за поднятой Цзян У суматохи на него, похоже, никто больше не обращал внимания. Бесшумно отступив на несколько шагов, он растворился в толпе и, убедившись, что на него никто не смотрит, со всех ног бросился во внутренние дворы.

<http://bllate.org/book/20905/2113369>